

АНТИТОПОР

Vk.com/antitopor

«Армян на Кавказе не было»

бенте армянская церковь является старейшей в регионе.

На страницах книги «Война против Азербайджана» встречается утверждение о том, что армяне впервые появились в регионе в Средние века, когда Эчмиадзинский монастырь в городе Вагаршапате стал их религиозным центром. Заметьте, речь уже идет о Средних веках. Хочу обратить внимание, что армяне основали Эчмиадзинский монастырь в IV веке, когда они провозгласили христианство государственной религией, и с тех пор эта область была и остается одним из важных центров армянского государства. Вагаршапат в XV веке был не основан, как указано в книге, а восстановлен как католикосат Армянской церкви, где в 1441 году, после многих веков отсутствия постоянной резиденции, окончательно обосновался Католикос Всех Армян. Здесь, на территории восточной Армении находились несколько армянских столиц, среди которых Двин, Арташат, Еревандшат... По всей территории восточной Армении, в современной Республике Армения сплошные монастыри, храмы, часовни... Армения словно соткана из храмов, где свыше тысячи лет, полутора тысяч лет стоят в безмолвии эти храмы с выбитыми в камне молитвами на армянском языке, армянскими буквами. Это же какую наглость и подлость нужно иметь, чтобы, глядя на белое, сказать, что оно черное! Некоторые азербайджанские «ученые», среди которых Мамедова и Алибеги, считают, что все эти храмы и хачкары воздвигнуты не армянами, а албанами. Что же, пусть попробуют прочитать, что написано, увековечено на этих храмах и монастырях, эти «ученые». Не прочтут! Потому как надписи адресованы армянами армянам на армянском языке. Кроме того, еще в дохристианский период армянский царь Тигран Великий основал в восточной части Арцаха (современный Нагорный Карабах), вблизи границы с Албанией, цитадель Тигранакерт, по соседству с которой находится построенная в VI–VII вв. базилика.

Кстати говоря, азербайджанский историк Мирза Адигезал-бек в своем историческом труде «Карабах–наме», написанном в 1845 году, в предисловии упоминает армян: «...В определенных случаях я расспрашивал местных пожилых армян и мусульман...».

Не надо забывать и того, что в начале XVII века персидский шах Аббас переселил из Армении в Иран около 400 тысяч армян, и только десяти процентам их потомков удалось в 1828 году, после более чем двухсотлетних скитаний, вернуться на родину.

Еще одна тема, часто муссируемая в азербайджанских источниках, – фотография 1978 года, запечатлевшая монумент, посвященный 150-летию основания армянского села Маррага Мардакертского района, с надписью «Маррага 150». Азербайджанские «ученые» утверждают, что поскольку предки жителей села обосновались здесь всего 150 лет назад, на территории Карабаха армяне вообще не проживали. Этот бред можно опровергнуть несколькими сотнями тысяч армян на территории современной Республики Азербайджан, в Ширване, Шеки, Шамахе, Гандзаке, в которых проживали армяне со Средних веков до 1990 года. Свои бредовые данные они основывают на одной деревне, которую азербайджанские омониторы стерли с лица земли 10 апреля 1992 года, убив десятки людей.

О нахождении Армении на том месте, где она сейчас расположена, имеются сведения у отца истории Геродота. На основании «Истории» Геродота, английский картограф Чарльз Миллер воспроизвел описанный им мир. Если вы взглянете в эту карту, то найдете там Армению на том же месте, где она сейчас, но только в больших масштабах. А граничит она на востоке с Албанией Кавказской, землю кавказозычных леков, граница с которой проходит по Куре. Азербайджана на этом месте нет.

Также и у Страбона, жившего позже Геродота, в его 17-томном труде «География» описана Армения на своем месте. Более того, Страбон свыше 60 раз упоминает Армению, армянские области и топонимы, говорит о соседях иберийцев и албанцев, но ничего не говорит об азербайджанцах или тюрках. 14-я глава 11-й книги труда Страбона полностью посвящена Армении. В ней он описывает ее ландшафт, географию, народ и его быт, важные исторические события. Я бы рекомендовал некоторым прочитать Страбона. Это интересно. Я, конечно, отдаю себе отчет, что этим самым «некоторым» будет неприятно читать Страбона. Но факты не выкинешь из истории.

Географию Армении и быт народа также описывает Гай Плиний Секунда в своем труде «Естественная история». Это начало I века, и уже нашей эры. Его труд состоит из 37 книг. Плиний повествует об Иберии, Армении, Албании, в то время как ни слова ни об Азербайджане, ни о тюрках.

То же и у другого римского историка Помпония Мелы, жившего также в I веке. В «Описании мира» он говорит о грузинах и армянах, и снова молчание про тюрков и Азербайджан.

Можно еще взглянуть в «Третью карту Азии» «Географии» Птолемея, где он пове-

ствует о городах Малой Армении и Армении Великой. Всего 85 армянских топонимов, среди которых Тигранакерт, Арташат, Армавир и прочие города.

Об Армении позже пишут и арабские картографы и историографы, такие как ибн Баттута, Абу Рейхан Бируни, Хамд-уль-Лакх Мостоуфи, Исхак аль-Истахри... Последний, описывая Армению, указывает и ее столицу Двин в арабской транскрипции – Дабиль. Если у кого-то из восточных историографов где-то и упоминался Азербайджан, то не на том месте, где сейчас расположена Республика Азербайджан, а южнее Аракса, там же, где и сейчас остан Азербайджан в Иране. Это подтверждает и древнейший исламский летописец Ахмад аль-Баладзури в книге «Китаб фатух аль-бульдан» («Книга завоеваний стран»), иранский ученый IX века ибн Хурдад-бех в книге «Китаб аль-масляк у аль-мамляк» («Книга дорог и стран»). Хорошо также описывает страны современного Закавказья Масуди: он рассказывает, как на албанские, армянские и азербайджанские города нападают турки и занимаются грабежами местного населения. Под Азербайджаном следует понимать иранский остан Азербайджан, где еще во времена Масуди жил ираноязычный народ азари, позже вытесненный турками-сельджуками...

Можно привести в пример массу имен и работ, где упоминается или рассказывается об Армении и армянах. И восточных авторов, и европейских, и средневековых. Из средневековых европейских советую ознакомиться с работой фламандского миссионера Уильяма де Рубрика, английского летописца Ранульфа Хигдена, испанского посла и путешественника Руи Гонсалеса де Клавихо – он как раз рассказывает об Эчмиадзине, венецианского дипломата Джозафа Барбаро, британского купца Энтони Дженкинса, английского купца Джонаса Хануэя и многих других.

Эти труды рекомендую и армянам, и азербайджанцам. Тем азербайджанцам, которые не идут на поводу своего лживого правительства и не пытаются путем неправды самосовершенствоваться. Нельзя выстроить собственную историю, культуру за счет более древнего соседнего народа. Нельзя стесняться или бояться своей молодой истории. Ведь на земле масса молодых государств и наций. И вполне продвинутой. Порой, и чаще всего, даже более продвинутой, чем современные народы с глубокой историей. Примеров таких много. Мы за мир! Мы за дружбу! Мы за правду! Мы за стремление идти вперед, но с надежным соседом и другом!

Пушкин и армяне

Ох, этот пресловутый «Тазит», скажут некоторые из вас! Скажут те, кто и понятия не имеет об этой незавершенной пушкинской поэме. О ней почти не говорят. В школах не проходят. Вслух не декламируют. А зря! Поэма – то хороша. Хотя и незавершенная. Властям Азербайджана, например, нравится. Особенно одна строчка из всей поэмы «Тазит» – «Ты трус, ты раб, ты армянин...» Ох как нравится! Порой мне кажется, что Пушкин – любимый русский поэт Азербайджана, «Тазит» – любимая поэма Азербайджана, а эти три слова – любимая строчка из любимой поэмы любимого поэта. До поэмы мы дойдем. Сначала о Пушкине и армянах.

В период южной ссылки, когда в творчестве Пушкина преобладали романтизм, в окружении поэта были и армяне. В Кишиневе Пушкин имел дружеские отношения с чиновником-армянином Артемием Худабашевым, архиепископом Григорием Захаряном, знал Агуба – дворцового советника Баварии, который приезжал в это время в Кишинев. Худабашев пользовался уважением у Пушкина. Поэт часто встречался с ним. Охотно беседовал и шутил. Поговаривают, что именно благодаря своим армянским друзьям из Кишинева Пушкин заинтересовался Арменией. В своей поэме «Гавриилиада», о которой почему-то умалчивают в Азербайджане, Пушкин обратился к армянской теме следующими строками:

Творец любил восточный,
пестрый слог.
Потом, призвав любимца
Гавриила,
Свою любовь он прозой объяснял.
Беседы их нам церковь утаила,
Евангелист немного оплошал!
Но говорит армянское преданье,
Что царь небес, не похвалев похвал,
В Меркурии архангела избрал,
Заметя в нем и ум, и дарованье, –
И вечерком к Марии подоспал.

Как я уже упомянул выше, в кишиневский период Пушкин общался с армянским архиепископом Григорием Захаряном – участником русско-турецких войн 1787–1791 и 1806–1812 годов. Возможно, именно Захарян мог рассказать Пушкину об «армянском предании», которое и было использовано поэтом в «Гавриилиаде». Ведь в армянской духовной литературе встречаются диалоги Гавриила с девицей Марией.

Армянский персонаж у Пушкина есть и в «Отрывках из путешествия Онегина», где поэт рассказывает об одесской жизни 20-х годов 19 века. Там есть такие строки:

Я жил тогда в Одессе пыльной
Там все Европой дышит, вее,
Все блещет югом и пестреет
Разнообразною живою.
Язык Италии златой
Звучит по улице веселой,
Где ходит гордый славянин,
Француз, испанец, армянин...

К армянской теме Пушкин возвращался не раз. Взять хотя бы его известное творение «Путешествие в Арзрум», где Пушкин описывает сцену гостеприимства армянской семьи, в которой ему довелось побывать.

Также известно о тесной дружбе Пушкина с генерал-майором императорской армии, князем Давидом Абамяном, армянином по национальности. А дочь князя, Анна Давидовна Абамян, красавица, фрейлина и талантливая поэтесса, была переводчицей произведений Пушкина на французский язык. Именно эта юная армянка познакомила французских поэтов с произведениями Пушкина. Позже поэт ей посвятил такие строки:

Когда-то (помню с умилением)
Я смел вас нянчить с восхищеньем,
Вы были дивною дитя.

Вы расцвели – с благоговеньем
Вам ныне поклоняюсь я.
За вами сердцем и глазами
С невольным трепетом ношу
И вашей славою и вами,
Как нянька старая, горжусь.

Как видите, Пушкин не только упоминал армян в своих произведениях, и поминал добрым словом, но и знаком был с ними близко. И не просто знаком, но и дружил. Жаль, что на Апшеронском полуострове плохо владеют Пушкининой. Сплошной «тазитизм». А от тацитизма до кретинизма один шаг.

Ну а коль дошли до поэмы «Тазит», расскажу и о ней.

В поэме нарисован образ молодого горца Тазита, который, в отличие от своего чеченского окружения (Тазит – чеченец), не приемлет многих из устоявшихся обычаев и является в поэме положительным героем. У Тазита отец Гасуб – отрицательный персонаж, в котором превалирует жестокость, разбой и месть. Эти свои качества разбойник Гасуб стремится передать добродушному, положительному сыну Тазиту. Узнав, что сын Тазит не убил кровного врага, Гасуб пришел в ярость, проклинает сына за то, что он не хочет убивать и грабить. Называет его «старухой», «трусом», «крабоном», не считает его чеченцем, которые могут грабить и убивать, и называет его армянином, выдворяет из дома и т. д.

Поди ты прочь – ты мне не сын,
Ты не чеченец – ты старуха,
Ты трус, ты раб, ты армянин
Будь проклят мной!

Возникает вопрос: почему в широком перечне проклятий Гасуб называет сына армянином? Могло ли «бранное» в устах Гасуба слово «армянин» иметь реальную основу? При этом, заметьте, не Пушкин Тазита так называет, а его самый отрицательный персонаж – разбойник, вор, бандит, убийца. Все мало-мальски читающие

Александр Кравчук
«Пушкин на Мойке»

книги и смотрящие фильмы знают, что отрицательные персонажи всегда относятся плохо к положительным персонажам. В этом случае положительный персонаж – Тазит и эфемерный армянин. То есть Пушкин, наоборот, армянина противопоставил бандиту и грабителю. Для Гасуба, мусульманина, любой иноверец неприемлем, он нечисть, гяур, кафир.

А теперь рассмотрим выражение «ты трус, ты раб, ты армянин» с грамматической точки зрения. У Пушкина после слова «раб» стоит запятая, тем самым разграничивается перечень слов – проклятий, однородных членов предложения, но не односмысловых, не синонимов.

«Словарь синонимов» русского языка объясняет эти слова следующим образом: «раб» – это «невольник»; трус – является общеславянским выражением и означает «трясущийся», «дрожащий». Слова «раб» и «трус» не являются синонимами.

Слово же «армянин» показывает национальность. Возникает вопрос: что общего между приводимыми словами. Ровным счетом ничего, кроме того, что они в одном ряду употреблены в смысле проклятия. У Пушкина эти слова стоят в одном ряду и отделены одно от другого за-

пятими как однородные члены предложения и не более.

Если бы у Пушкина после слова «раб» стояло тире, тогда бы слова «трус» и «раб» входили бы в понятие «армянин». А коль такого нет, то и понимать извращенно Пушкина является невежеством. ПОЭЗИЮ ЗНАТЬ НАДО, ГОСПОДА – СОСЕДИ С ВОСТОКА! ЗНАТЬ И РАЗБИРАТЬСЯ В НЕЙ!

Что касается всего того, что вы приписываете свое большое воображение Пушкину, то кто трус и раб – это было продемонстрировано в Карабахе. Хотя нет. Не в Карабахе. А раньше Карабаха – в Сумгаите и Баку, когда ублюдки не щадили даже женщин, стариков и детей, скидывая их с балконов родильных домов. Испугались младенцев взрослых дядки. Трус и рабы те, кто привязывал стариков к стулу и заставлял смотреть на то, как насильно их внучат. И прочее, и прочее...

Я уже рассказывал достоинства Пушкина в отношении армян. А вы? вспомните вы! вспомните: где и когда Пушкин упоминал вас – добрым или недобрым словом. Хотя каким-нибудь! О чем это говорит? Задумайтесь, господа!

Вадим АРУТЮНОВ,
автор и ведущий рубрики
«АнтиТопор»